

Вскоре две служанки подошли к Чжао Юйчэню, чтобы вытереть ему пот и вымыть руки, они были внимательны.

Бай Цинцин не могла не закатить глаза, Чжао Юйчэнь точно знал, как напускать на себя важный вид! Неужели все эти приготовления были необходимы только для того, чтобы попрактиковаться в фехтовании во дворе?

Отвлечшись на некоторое время, Чжао Юйчэнь, который шел во внутреннюю часть особняка, наконец проявил некоторое сочувствие, он дал понять Цинцин, что их пари началось с этого дня, освободив Цинцин от бесконечного ожидания.

В течение месяца, если он вылечится, она победит; если же нет, ее жизнь будет в его власти.

- Лорд Седьмой, я должен предупредить вас заранее. Теперь, когда пари началось, моя ставка, мое правило. Во время лечения, если я прикажу вам идти на восток, вам не разрешат идти на запад, если я прикажу вам есть суп, вам не разрешат есть рис.

- В этом нет никакого смысла.

- Для меня это имеет смысл.

Чжао Юйчэнь нахмурился: - У тебя много мужества.

- Разве вы не поняли этого при нашей первой встрече?

Чжао Юйчэнь был ошеломлен ее смелым ответом: - Хорошо, ставка сделана, конечно, ты отвечаешь за лечение.

Бай Цинцин встала и подошла к нему: - Ну что ж, лечение начинается прямо сейчас. Пожалуйста, положите руку на стол, я сейчас пощупаю ваш пульс.

Внезапное приближение Цинцин вызвало у Чжао Юйчэня странное чувство.

Слепые были наиболее чувствительны к любым переменам вокруг.

Он мог сказать, была ли это угроза или нет, по ауре человека, запаху, голосу, даже по тому, как человек шел.

Может быть, потому, что Чжао Юйчэнь много лет занимался боевыми искусствами, он был чувствителен к опасностям. Он чуял опасную ауру всякий раз, когда рядом оказывался человек с враждебными намерениями.

Но аура Цинцин заставляла его чувствовать его... знакомо? Ласково? Это была смесь ни того, ни другого.

Пальцы Цинцин опустились на его запястье, чтобы пощупать пульс, его охватили смешанные чувства.

Внезапное прикосновение заставило сердце Чжао Юйчэня перевернуться.

Он бессознательно схватил ее за запястье и без дальнейших раздумий притянул к себе.

Неожиданное притяжение поразило не только Бай Цинцина, но и самого Чжао Юйчэня.

Что происходит у него в голове?

Воздерживался от сексуальных контактов уже шесть лет, с тех пор как умерла его жена.

Он никогда не испытывал такого порыва ни к кому из сотен молодых служанок, живущих в «Чернильном саду».

Что такого особенного было в этой Бай Цинцин?

На краткий миг, когда они коснулись друг друга, он ощутил исходящую от нее знакомую ауру.

Как будто две одинаковые души наконец нашли друг друга.

Чжао Юйчэнь был потрясен и в то же время смущен.

Почему? Почему?

- Лорд Седьмой, просто из любопытства, какую цель вы преследуете этим поступком?

Бай Цинцин, которую он притянул к себе, инстинктивно сопротивлялась силе его руки, обнимавшей ее за талию.

Близкое общение с этим человеком ее напрягало.

Ее сердце бешено колотилось, щеки мгновенно запылали.

Облегчение было в том, что мужчина, который держал ее так крепко, был слеп, застенчивость, проявившаяся на ее щеках, не была замечена им.

Чжао Юйчэнь только сейчас понял, что ведет себя совершенно неуместно.

Как он мог так неразумно вести себя с незнакомкой?

Имея это в виду, он толкнул Цинцин в другую сторону, как будто Цинцин была горячей картошкой.

- Сегодня я не в настроении, давай на сегодня закончим, завтра лечение возобновится.

Цинцин пошатнулась от толчка. Когда она твердо встала на ноги, она бросила на Чжао Юйчэня многозначительный взгляд и спокойно ответила: - Конечно, ваша воля.

Услышав, что Цинцин уходит все дальше и дальше, Чжао Юйчэнь почувствовал, что его охватывает тревога.

Острая рыба, острая свинина, острый тофу, острая курица, острые креветки...

Заманчиво выглядевшие пряные блюда были поставлены на стол слугами, отчего служанки, прислуживавшие им, остолбенели.

Среди них была девушка в розовом с двумя непринужденными хвостиками, личная горничная Чжао Юйчэня, Хуай Ээ.

Это была красивая девушка с яркими глазами и белыми зубами. Она стала служанкой Чжао Юйчэня в очень юном возрасте, поэтому занимала важное положение в «Чернильном саду».

Увидев, что слуги накрыли на стол только острую еду, Хуай Юэ пришла в ярость.

- Вы все сошли с ума? Лорд Седьмой не любит пряностей, он не ест ничего острого с тех пор, как был мал, но посмотрите на стол, все на столе либо острое, либо горячее. У тебя есть желание умереть или что? Что заставило тебя игнорировать правила «Чернильного сада»?

Слуги, которых только что отчитали, поспешно ответили: - Хуай Юэ Гуаньян (уважительный способ обращения к молодым девушкам в древние времена), мы так обижены. Бай Гуаньян заявила, что она отвечает за распорядок дня и питание Лорда Седьмого с того момента, как Лорд Седьмой согласился принять ее лечение. Сегодня утром она пришла на кухню и сказала нам, что Лорд Седьмой может есть только острые блюда во время лечения. Мы сообщили ей о привычке Лорда Седьмого обедать, она просто сказала, чтобы мы готовили по ее меню, и она будет нести ответственность за любые последствия.

- Такая деревенская девушка, как она? Нести ответственность за любые последствия? На основании чего?

Чжао Юйчэнь вышел из внутренней комнаты со своей нефритовой тростью, когда Хуай Юэ сурово отчитывала слуг.

Все преклонили колени и почтительно реагируя на его присутствие.

- Что здесь произошло? - спросил он холодно, без всякой теплоты в голосе.

Среди всех слуг, стоявших на коленях, Хуай Юэ была единственной, кто был достаточно уравновешена, чтобы спокойно изложить случившееся, но в глубине души она была очень недовольна деревенской девушкой - Бай Цинцин.

Эта девушка пришла в «Чернильный сад», как ученица Божественного доктора, но ее навыки лечения еще не были подтверждены, а вот умение создавать сцены установлены.

Лорд Седьмой, человек благородного происхождения, был не из тех, с кем могут связываться такие простые люди, как она.

Чжао Юйчэнь, который не мог видеть, обладал лучшим обонянием.

Он был так раздражен запахом, что продолжал хмуриться, когда Хуай Юэ тихо жаловалась.

- Лорд Седьмой, я не врач, но знаю, что слишком много острой пищи вредит организму. Бай Цинцин утверждала, что лечит вас, по моему скромному мнению, она ни кто иная, как шарлатанка, практикующая обман в «Чернильном саду».

От двери донесся смешок, прежде чем Чжао Юйчэнь ответил: - Эй, леди, искусство исцеления не так просто, ничего не говори, пока не поймешь его. Как говорится, применять лекарство по показаниям. Теперь, когда лорд Седьмой - мой пациент, все, что он ест, пьет, употребляет и делает, должно следовать моим правилам.

Хуай Юэ служанка в «Чернильном саду», она была личной служанкой Чжао Юйчэня. Даже чиновники принимали ее с большой учтивостью.

Теперь, получив упрек от деревенской девушки, Хуай Юэ уставилась на Цинцин с яростью, как кошка, которой только что прищемили хвост: - Ваше правило означает приготовление острой пищи и принуждение Лорда Седьмого есть ее?

- Кто сказал, что острая пища вредна для организма?

- Лорд Седьмой с детства не ест острую пищу...

- Люди неохотно принимают горький вкус, первое место в списке занимает корень золотой нити, так правильно ли, что пациенты отказываются принимать корень золотой нити только из-за страха горького вкуса?

- Это два отдельных вопроса, которые не следует путать...

Хуай Юэ всегда хвасталась своим острым умом и красноречием, и вряд ли она ожидала, что маленькая девочка будет возражать ей.

Видя, что Хуай Юэ лишилась дара речи, Цинцин улыбнулась: - Это не твое дело разделять два вопроса, каждая пара предметов взаимно усиливает и нейтрализует друг друга. Подобно луку и меду, каждый продукт приносит пользу организму, но в сочетании он вызывает диарею. Например, помидоры и зеленые бобы, баранина и арбуз, крабы и хурма. Вы близоруки, но не можете относиться ко всем как к равным.

- Ты...

Хуайюэ трясло от ярости, она бы ударила Цинцин по лицу и разорвала ей губы, если бы здесь не было Лорда Седьмого.

- Хуай Юэ!

Чжао Юйчэнь, который все это время молчал, приказал Хуай Юэ холодным голосом: - Твои дела здесь закончены, ты знаешь где выход.

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1365144>